

НОВЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ДОРОГИ

Ю. ГУЛЯЕВ,
народный артист СССР

Восторгов и определений в отношении Алма-Аты в труппе Большого театра СССР было сказано очень много: и город-сад, и город-парк. Все правильно, но... мне Алма-Ата представляется городом, утопающим в лесу. Да, город в лесу!

В Алма-Ате я не впервые: приходилось бывать здесь не раз с концертными программами, выступать во Дворце Ленина, во Дворце спорта... Этот город я полюбил давно; своим ароматом, южным каким-то колоритом он напоминает мне любимый Киев, в котором я много лет работал и жил.

Но главным его очарованием, первой достопримечательностью, если так можно сказать, конечно, являются люди. Как трогательны и привлекательны в них добродушие, отзывчивость, теплота. Я имею в виду не только алмаатинцев — вообще казахстанцев. Группа артистов нашего театра «Спутники» в дни гастролей совершила поездки по республике, и все наши впечатления можно свести к общему итогу: жителей вашей республики — и горожан, и сельчан — отличает особенная демократичность, искреннее радушие, подлинный интернационализм. Они ощутимы буквально во всем, начиная с бытовых мелочей, обыденных, повседневных ситуаций и кончая праздничными встречами, напряженной и теплой тишиной зрительного зала...

Выступать перед такой аудиторией — радость. Мне очень запомни-

лась встреча на Алма-Атинском заводе тяжелого машиностроения.

В цехе завода мы выступали на импровизированной сцене. Был обещанный перерыв. Словом, ничего необычного в ситуации. Но как слушали артистов рабочие, как светились лица, окошко теплоты, благодарности было в их аплодисментах... Царила атмосфера радостной приподнятости, праздничности происходящего. У нас, артистов, было такое чувство, что мы сами сейчас сделали что-то очень нужное, полезное. Когда твой труд вызывает душевный отклик — это самая большая творческая радость.

Мы побывали в одном из цехов этого большого предприятия. И все, что раньше знали и слышали о высоком экономическом потенциале Казахстана, об успехах его производства, хозяйственной жизни, приобрело особую конкретность, осязаемость. Нам показали одну из граней гигантского промышленного механизма, но и по ней можно судить о возможностях и масштабах целого. Авторитет вашей республики в стране очень высок. Казахстан — это хлеб целины, это Магнитка, это нефть, уголь, Байконур... Я думаю, что гастроль Большого театра в Казахстане — одно из свидетельств признания и уважения к братскому народу Казахстана. Приезд в Алма-Ату — третья по счету поездка нашего коллектива по стране: в год 200-летия театр выступал в Ленинграде,

затем были гастроль в Свердловске, и вот теперь — Алма-Ата. Да, Алма-Ата! И этим все сказано.

Я испытываю чувство тревоги и беспокойства, когда меня тепло встречают зрительный зал. Да, наверное, люди ждут моего выступления. Но, как говорится, встречают по одежке, а провожают — по уму. А как же проводят меня? Смогу ли я сегодня быть искренним, правдивым на сцене? Поверят ли мне люди, удастся ли мне их убедить своим творчеством? Профессионализм необходим, а может быть, даже и основа для права называться артистом.

Одна из заповедей художника — никогда не быть довольным собой. Не успокаиваться сделанным, а стремиться, верить, надеяться, что главное еще впереди.

Общенье со зрителями обогащает наше сознание, наше мировоззрение. Новые жизненные дороги, мне кажется, углубляют творческую индивидуальность, взаимно обогащают сердца и мысли артистов и наших слушателей. И мои герои на сцене, пусть даже одетые в костюмы минувших веков, способны окажутся понять больше, почувствовать глубже, чем вчера... А значит, больше смогут сказать людям. Вот за это я благодарен Алма-Ате, казахстанцам.

Большой театр начал третье столетие своей жизни. Впереди — неизрасходованный запас лет. А значит, впереди много времени на поиски, накопление опыта, на труд.